

И. И. Рахмеева,

и. о. заведующего кафедрой экономической теории и прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет,
доктор экономических наук

МИРОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ: ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ

Глобальные явления последнего десятилетия, включая мировые экономический и геополитический кризисы, пандемия, ускоренная цифровизация и проникновение искусственного интеллекта во все сферы жизни человека, бросили сложные вызовы правительствам стран, корпорациям, фирмам и простым гражданам. И реакция государственных структур на эти вызовы привела к процессам поляризации мирового сообщества и трансформации институционального доверия.

Целью исследования является выявление взаимной обусловленности многополярности и смещений в структуре институционального доверия, поскольку последнее играет значимую роль для кооперативных действий и их эффективности в сетевом постиндустриальном обществе, которое сформировалось в XXI веке¹. В работе последовательно решались следующие задачи:

- проанализировать общие тенденции трансформации институционального доверия последнего десятилетия;
- описать текущие критические явления в обществе и их взаимосвязи с процессами поляризации;
- сравнить общемировые и российские особенности развития институциональных отношений.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Москва: Канон, 1996. С. 121; Кастельс М. Власть коммуникации; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. ISBN 978-5-7598-1009-4. С. 34

Теоретико-методологический базис исследования формируют институциональная экономика и концепция институционального доверия, теория сетевого общества. Исторический, структурный и логический анализ использованы автором для достижения обозначенной цели.

В качестве материалов для анализа использованы результаты глобального социологического опроса «Барометр Эдельмана»², который проводится с начала тысячелетия, выборка которого включает более тридцати тысяч человек со всех частей света. Следует отметить, что с 2023 года Российская Федерация исключена из базы респондентов, что не позволяет в полной мере распространить полученные выводы на российское общество. Для преодоления указанной методической проблемы использован обзор отечественных современных трудов и социологических исследований.

На первом этапе рассмотрим общие тенденции в изменении институционального доверия, сложившиеся в последнюю декаду, которые подробно описаны автором в своих работах ранее³:

- потеря доверия к медиа (в 2024 году мнение респондентов раскололось пополам), прежде всего, к цифровым форматам, вызванная в частности сегментацией информационной среды на «эхо-камеры» (группы взаимосвязанных каналов, транслирующих схожую повестку, препятствующих получению полной картины и взаимодействующую разных групп интересов), что усиливает поляризацию внутри сообществ;

- снижения уровня терпимости, проявляющееся в ощущениях разобщенности общества, неготовности помочь, неспособности жить или трудиться рядом с инакомыслящим человеком, что приводит к межкультурной поляризации, доходящей до национальных конфликтов. В

² <https://www.edelman.com/trust/trust-barometer>

³ Рахмеева И.И. Трансформация структуры институционального доверия в условиях новой реальности // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 10. С. 244-250. DOI 10.34755/IROK.2023.81.87.106

многонациональной России фиксировались аналогичные тенденции потери сплоченности российского общества⁴;

- переход от недоверия к доверительному отношению к бизнесу (с 2020 года уровень доверия поднялся на 21 пункт до 63% в 2024);

- критическая потеря доверия к власти до пограничных 51% в 2024, с более обострённым отношением со стороны бедного населения.

Еще М. Кастельс указывал на упадок политического доверия и кризис политической легитимности в новой структуре общества⁵. Согласно ответам респондентов «Барометра Эдельмана», наблюдаемое усиление этих тенденций в последние 5 лет может быть объяснено несостоятельностью государств справляться с глобальными вызовами (только 31 % респондентов полагает, что правительства справляются с решением общественных задач).

На втором этапе проанализируем результаты последнего социологического опроса «Барометр Эдельмана», опубликованные в феврале 2024 года, и отечественных исследований.

Согласно последним данным глобального социологического измерения, усредненный уровень институционального доверия практически не изменился за прошедший год и составил 56%. Однако, наблюдается ряд существенных диспропорций в структурном и пространственном срезам.

Во-первых, если в развивающихся странах усредненный уровень институционального доверия достигает 63%, то в развитых спустился ниже порогового значения до 49% (лидер – Китай, антилидер – Великобритания). Теряют доверие межнациональные структуры, так

⁴ Трофимова И.Н. Структура и динамика институционального доверия в современном российском обществе // Социологические исследования. 2017. № 5. С.68

⁵ Кастельс М. Власть коммуникации; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных . М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. ISBN 978-5-7598-1009-4. С. 318-320

доверие к ООН снизилось на 1 пункт до 58%, к Евросоюзу – на 3 пункта до 53%.

Во-вторых, бизнес-структуры воспринимаются как компетентные, этичные и социально ориентированные (в частности на проблемы безработицы, климатических изменений, дискриминации, провала здоровья нации, иммиграции) в отличие от государственных, которые занимают противоположные позиции в представлении населения, когда каждый второй респондент готов проголосовать за нового лидера. Однако, подчеркнем, что транснациональные корпорации со штаб-квартирами в мировых державах вызывают массовое недоверие.

В-третьих, доверие к бизнесу в разных отраслях не сопровождается доверием к базовым инновациям в этих отраслях (например, наибольшему доверию к ИТ сектору 76% противостоит лишь 50% доверия искусственному интеллекту). В профессиональном срезе уверенно лидируют (более 70% доверяет среди опрошенных) ученые и учителя и менее 50% респондентов готовы доверять журналистам и чиновникам.

Респонденты из 28 стран полагают, что лидеры предприятий, правительства и СМИ намеренно пытаются ввести людей в заблуждение (так считают 61, 63 и 64 процента опрошенных соответственно).

Перечень экономических опасений в мире сохраняется. Это: потеря работы, инфляция, климатические изменения, хакеры, ядерная и информационная война. Однако, если первые четыре проблемы не демонстрируют роста озабоченности, то две последние показали прирост в 5-6 процентных пункта. Авторы опроса указывают, что основной страх вызывает боязнь иностранных нападков на собственные СМИ с целью разжигания разногласий.

Для России отмечается⁶:

⁶ Рахмеева И.И. Региональная регуляторная среда: на распутье / монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. ISBN 978-5-9656-0311-4. С. 101; Изучение динамики общественных настроений в свете «майского» Указа Президента от 2018 г.: презентация результатов

- стабильно низкий уровень доверия в триаде население-бизнесу-государство;

- падение уровня доверия в власти при движении по иерархии вниз от Президента и Правительства РФ к органам местного самоуправления.

Такая структура отечественного институционального доверия не способствует кооперации на местах, приводит к превалированию неформальных институтов над формальными, атомизации общества при решении национальных задач.

С одной стороны, организаторы опроса «Барометр Эдельмана» в 2023 году заключили, что экономический кризис после пандемии ковида и вследствие геополитической поляризации, затяжная стагнация в развитии привели к коллапсу экономического оптимизма, а вместе с ним институционального доверия, в мире. С другой стороны, мы видим, что именно развитые страны, исчерпавшие источники экономического роста, становятся эпицентрами кризиса институционального доверия и как результат поляризации общества.

Признавая национальные особенности структуры институционального доверия, отметим необходимость снижения поляризации как внутри российского общества, так и во внешних связях, в том числе путем учета общемировых тенденций. Инструментами здесь могут выступить выстраивание прозрачных каналов взаимодействия с органами власти, расширения возможности участия предпринимателей в решении социально значимых задач, совершенствование системы управления государством и территориями в соответствии с национальными ценностями и ожиданиями российского общества.

исследования. М., 2019. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sbelan.ru/Research-Presentations/Izuchenie-dinamiki-obshhestvennyh-nastroenii-v-svete-maiskogo-Ukaza-Prezidenta-ot-2018-g.pdf>; Мещеряков Д.А. Институт доверия к государственным структурам и общественным институтам // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 3(23). С. 86; Шохин А.Н., Проскурин А.В. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2(32). С. 64-73.